

Хэ Чжэньпин прижимал к себе шкатулку с украшениями, волосы спадали на лоб, закрывая глаза. Хотя выражение его лица было не видно, в комнате внезапно воцарилась атмосфера глубокой печали...

Позже Хэ Чжэньпин продал украшения, оставшиеся от его покойной матери. Часть денег он передал Лу Иху, а другую часть вернул Цзи Яню. Цзи Янь почувствовал, что тут что-то не так, и спросил Хэ Чжэньпина, но тот лишь почесал затылок и ушел от ответа.

В течение этого времени Су Цзэ больше не вмешивался в дела Хэ Чжэньпина и не проявлял сильных эмоций. Он просто уходил рано утром и возвращался поздно вечером, проводя всё меньше времени дома и рядом с Хэ Чжэньпином.

Хэ Чжэньпин чувствовал себя крайне беспокойно. Он размышлял, не совершил ли по неосторожности какую-то непростительную ошибку, как вдруг Су Цзэ ушел.

Долгое время Лу Иху также не беспокоил Хэ Чжэньпина. В больнице говорили, что Су Цзэ добровольно уволился и уехал в другой город, но куда именно — неизвестно. Хэ Чжэньпин искал его повсюду, но безуспешно. Его сердце сначала тревожилось, а затем постепенно остывало, словно умирая.

Су Цзэ действительно ушел, точнее, он исчез из мира Хэ Чжэньпина без прощания.

Узнав об этом, Цзи Янь жестоко отчитал нерадивого Хэ Чжэньпина, но это не помогло. Хэ Чжэньпин становился всё более подавленным, пребывал в прострации весь день, и Цзи Янь временно не знал, что с этим делать.

Гу Сюань больше беспокоился о Цзи Яне, опасаясь, что тот снова сорвется и начнет причинять себе вред.

Хэ Чжэньпину некуда было идти, и тётушка Чжао, считая, что он, как старший брат Хэ Си, должен находиться под их опекой, предложила ему переехать к ним во двор. Маленький Хэ Си не возражал, но он никак не мог понять, почему такой красивый старший брат просто ушел. Это было слишком жестоко.

Раньше ему не нравилось, что Хэ Чжэньпин постоянно шумел и болтал, но теперь он скучал по тому энергичному Хэ Чжэньпину.

В тот день отец Хэ Чжэньпина, Хэ Юаньвэй, специально приехал из района Дунчэн, чтобы поговорить с сыном, и впервые встретил своего младшего сына, Хэ Си.

Тётушка Чжао, увидев это, поспешила пригласить Хэ Юаньвэя и его секретаря войти. Хэ Юаньвэй осмотрел двор и невольно нахмурился.

— Очнись, он тебя не любит. Я уже выяснил его прошлое, он грязный тип, — сказал Хэ Юаньвэй, говоря о Су Цзэ, с явным презрением.

Хэ Чжэньпин, который до этого находился в состоянии полной апатии, услышав это, вдруг оживился и смело спросил отца:

— Как ты узнал? Что ты сказал Су Цзэ?

— Я предложил ему сделку: он уходит от тебя, а я даю ему деньги. Уже прошло много дней, он, вероятно, давно уехал с этими деньгами, — усмехнулся Хэ Юаньвэй. — С такими, как он, можно

легко договориться за деньги.

... — Сердце Хэ Чжэньпина сжалось, на лице отразилась глубокая печаль.

— Чжэньпин, так что... — Видя, как сын опустил голову, Хэ Юаньвэй глубоко вздохнул и заговорил с редкой серьезностью. — Иди со мной домой. Это твой последний шанс.

— Папа, я люблю его, — прошептал Хэ Чжэньпин.

... — Хэ Юаньвэй сжал губы, по лицу ясно читалось недовольство.

— Я люблю его! Прожив столько лет и встретив так много людей, я полюбил только его одного, — резко подняв голову, Хэ Чжэньпин с серьезным видом повторял это снова и снова.

— Чепуха! — Лицо Хэ Юаньвэя мгновенно потемнело, он закричал в гневе. — Что такое любовь? На ней хлеб не зарабатывается! К тому же, он тебя вовсе не любит.

— Чжэньпин, ты сын Хэ Юаньвэя, тебе суждено жениться и продолжить род. Хватит поднимать эту тему, послушно иди со мной! Мое терпение ограничено. Если бы не твоя покойная мать, у меня вообще не было бы сил с тобой возиться.

— Тогда я... — Медленно сжав пальцы, в глазах Хэ Чжэньпина промелькнула холодная печаль.
— Могу ли я перестать быть твоим сыном?

— Хлоп! —

Хэ Юаньвэй со всей силы ударил Хэ Чжэньпина по лицу. Воздух словно вылетел из комнаты, повисла страшная тишина.

Звук этой пощечины разнесся за пределы двора, ошеломив тётушку Чжао и маленького Хэ Си. Недолго думая, они вбежали внутрь.

От удара Хэ Юаньвэя половина лица Хэ Чжэньпина покраснела и опухла, но он, словно не чувствуя боли, молча стоял на месте.

Хэ Юаньвэй был в ярости, его глаза были полны гнева.

— Хэ Чжэньпин, ты понимаешь, что говоришь? Если есть смелость, скажи еще раз! — не выдержал Хэ Юаньвэй.

Он никак не мог поверить, что его родной сын, которого он вырастил, мог сказать ему такое.

Как отец, он знал своего сына. С детства Хэ Чжэньпин совершал разные шалости, но никогда не был бунтарем. Он унаследовал мягкий характер матери и всегда был послушным ребенком.

Хэ Юаньвэй был недоволен Хэ Чжэньпином, потому что у того не было амбиций, он был ленив и беспечен. Даже несмотря на строгость отца, он не мог сравниться с младшими братьями в усердии. Поэтому Хэ Юаньвэй не мог доверить ему семейный бизнес — это была слишком большая ответственность, к которой Хэ Чжэньпин был не готов.

Когда Хэ Чжэньпин привел Су Цзэ домой и заявил, что хочет быть с мужчиной, Хэ Юаньвэй, хоть и был зол, считал, что это всего лишь временное увлечение, вызванное искаженным чувством любви.

Он ждал, что сын, оставшись без поддержки семьи, столкнется с трудностями жизни и сам вернется домой, где его ждут родные и отец.

Но Хэ Юаньвэй так и не дождался.

... — Помолчав, Хэ Чжэньпин сжал кулаки, словно приняв важное решение, и поднял голову. — Прости, папа, я... я сказал такую мерзкую вещь. Я... я такой никчемный и глупый, совсем не достоин быть твоим сыном, большим сыном семьи Хэ... Такая жизнь, где всё есть, но нет свободы, возможно, просто не подходит мне...

— Я... я искренне люблю Су Цзэ, каким бы он ни был, я люблю его. Поэтому я не женюсь и не буду иметь детей; я просто хочу остаться здесь и жить с Цзи Янем и остальными. Даже если будет трудно и тяжело, я буду счастлив. Я не хочу возвращаться в семью Хэ, чтобы быть там сыном без свободы, без выбора, без радости! Папа, я... я очень устал...

В конце его глаза полностью погрузились в темноту.

Хэ Юаньвэй смотрел на Хэ Чжэньпина, на этого немного чужого сына, и вдруг вспомнил его мать.

Он вспомнил те дни, когда они вместе начинали свой бизнес, как она поддерживала его, как они терпели трудности. Когда наконец наступили хорошие времена, она ушла от него...

Гнев постепенно утих, и сердце Хэ Юаньвэя наполнилось печалью. Он закрыл глаза и произнес без эмоций:

— Хорошо, то с этого момента ты больше не сын Хэ Юаньвэя.

... — В глазах Хэ Чжэньпина вспыхнула невыносимая боль, грудь сжало тоской.

Тётушка Чжао, стоявшая рядом, была в шоке. Она схватила Хэ Чжэньпина за руку и с тревогой умоляла:

— Боже мой! Мастер Чжэньпин, ты... ты не можешь... Поскорее признай ошибку, скорее!

Хэ Чжэньпин стоял как вкопанный, позволяя тётушке Чжао трясти его, но не реагировал.

— Отдай ему это, — в последний раз взглянув на Хэ Чжэньпина, Хэ Юаньвэй отвернулся и жестом подозвал своего секретаря.

Секретарь кивнул и достал из портфеля то, что Хэ Чжэньпин недавно продал — золотые и серебряные украшения его матери.

... —

Хэ Чжэньпин полностью застыл, сердце пронзила острая боль. Неожиданно, Хэ Юаньвэй узнал от дядюшки Сюя детали, нашел следы и выкупил их обратно.

Его отец действительно любил его мать и любил его, но он был таким непослушным сыном.

Однако он не хотел отказываться от единственного человека, которого любил, и не хотел покидать Цзи Яня и остальных. Он хотел жить свободно, навсегда покинуть семью Хэ и начать новую жизнь.

В Западном пригороде, в доме Хэ Си, конфликт между Хэ Юаньвэем и его двумя сыновьями продолжал обостряться.

<http://bllate.org/book/16574/1513659>